

ТЕТРАГРАММА YHWH И ЕЕ ФОРМАЛЬНАЯ И СЕМАНТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Одной из основных и существенных особенностей библейского откровения является то, что у Бога-Отца есть личное имя, обладающее могущественными онтологическими свойствами. В Библии имя Бога связывается с его качествами, намерениями и делами, то есть представляет его как личность. Важностью, значимостью личного имени Творца для человечества, для исполнения намерений Бога проникнуты заповеди, наставления самого Господа, его Сына, пророков. Несколько примеров. Господь говорит Моисею: “Соблюдайте заповеди мои и исполняйте их. Я Господь. Не бесчестите святого имени Моего” (Лев. 22, 31-32). Или пророку Малахии: “Ибо от востока солнца до запада велико будет имя Мое между народами, и на всяком месте будут приносить фимиам имени Моему, чистую жертву” (Мал. 1, 11). Незадолго до своей смерти Моисей говорит израильтянам: “Имя Господа прославляю; воздайте славу Богу нашему” (Втор. 32, 3). Христос после своего воскресения заповедал ученикам: “научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа” (Мф. 28, 19). Молимся мы “во имя Отца и Сына и Святаго Духа”. Парадокс состоит в том, что это имя не содержится ни в Септуагинте, то есть греческом переводе Библии, ни в современных переводах Библии на другие языки. Это тем более удивительно, что Христос незадолго до своей смерти говорит ученикам, обращаясь к Богу-Отцу: “Я открыл имя Твое человекам, которых Ты дал Мне от мира” (Ин. 17, 6). Таким образом, в Библии налицо тайна личного имени Творца-Вседержителя, скрытого в “Ветхом Завете” за тетраграммой YHWH.

По подсчетам исследователей, тетраграмма YHWH употребляется почти 7000 раз в оригинале “Ветхого Завета” на древнееврейском языке. По древнееврейски тетраграмма пишется יהוה и читается справа налево. Звучание этой тетраграммы в современном русском языке может быть зафиксировано буквами ЙХВХ. Некоторые авторы полагают, что в русской огласовке она может звучать и как ЙГВГ. Почти так же, то есть в двух вариантах, звучит данная тетраграмма во многих современных языках.

По преданию, тетраграммой יהוה зашифровано имя ветхозаветного Бога. Считается, что свое настоящее имя Бог открыл только Моисею и в записи “Торы” Моисей использует не подлинное имя Бога, а зашифровывает его тетраграммой יהוה, что значит “Я есмь сущий”, или просто “Я есмь”. Со временем, примерно в V в. до н. э., среди иудеев возникло суеверие, что произносить вслух имя Бога нельзя. Вероятно, это произошло из-за расширительного толкования третьей заповеди: “Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно, ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя его напрасно” (Исх. 20, 7). Как видно, сама заповедь не запрещает употреб-

лять имя Бога, она лишь ограничивает его употребление: не произноси напрасно, то есть всуе. Ортодоксальные евреи перестали произносить тетраграмму, заменяя ее словами *Адонай* “Господь”, или “Господь мой” и *Элохим* (Элогим) “Бог”. Если в еврейском тексте Библии встречается написание *Адо-най* *YHWH*, то оно читается как *Господь Бог*. *Элохим* множественное число от *Эль* или *Элоах* (арабское *Аллах*). Значение слова *Элохим* – “могущественный” или “достойный почитания, поклонения”. Под этим именем Бог открывался патриархам (см.: Быт. 17, 1; 28, 3). В “Исходе” находим: “Являлся Я Аврааму, Исааку и Иакову с именем “Бог Всемогущий”, а с именем Моим “Господь” (*YHWH* – А. Г.) не открылся им” (Исх. 6, 3). Следует заметить, что имя *YHWH* никогда и никому не приписывается кроме одного Бога, Творца-Вседержителя, в то время как слова *Эль*, *Элоах*, *Элохим* применяются также к обозначению духов, ложных богов и лиц, имеющих дарованную Богом власть [1, с. 45]. Замена тетраграммы на слова *Адонай* и *Элохим* коснулась и последующих рукописных текстов “Ветхого Завета”. Некоторые писцы избегали всяческого употребления тетраграммы, заменяя ее отмеченными словами, в то время как другие употребляли ее как имя Бога в разных формах. Последняя традиция привела со временем к появлению в иудаизме двух имен Бога: канонического – *Яхве* (*Ягве*) и неканонического – *Иегова*.

Что касается переводов “Ветхого Завета” на другие языки, то в ранних переводах тетраграмма как личное имя Бога встречается в различных формах. В 1749 г. немецкий библиист Теллер отмечал следующие особенности употребления тетраграммы как имени Бога на письме у разных авторов: “Диодор Сицилийский, Макробий, Климент Александрийский, святой Иероним и Ориген писали *Jao* (*Яо*) (вероятно, из встречающихся в еврейских текстах сокращенных форм *Io* или *Iax* – А.Г.); самаряне, Епифаний, Феодорит писали его *Jahe* (*Яхе*) или *Jave* (*Яве*)”. Он же отмечает и особенности произношения имени при чтении: “Людвиг Каппел читает его *Javoh* (*Явох*); Другий – *Jahve* (*Яхве*); Готтингер – *Jehva* (*Иехва*); Мерсер – *Jehovah* (*Иеховах*); Кастеллио – *Jehvah* (*Иовах*); и Ле Клерк – *Jawoh* (*Явох*) или *Javoh* (*Явох*)” [2, с. 7]. Следует заметить, что в приведенных примерах нигде не встречается буква и звук *z*, а только *x*.

В ранних греческих переводах «Ветхого Завета» передача тетраграммы как личного имени Бога встречается во многих текстах. По утверждению некоторых авторов, уже в первых текстах Септуагинты (III – II вв. до н. э.) тетраграмма не упоминается как личное имя Бога, а заменяется словами *Теос* (Бог) и *Кириос* (Господь). По утверждению же других, это произошло в более поздних копиях Септуагинты. В конце IV – начале V в. н. э. Иероним сделал перевод Библии на латинский язык, известный под названием “Вульгата”, который получил широкое распространение в католической церкви. В этом переводе тетраграмма *YHWH* заменяется словом *Dominius* (Господь). Этой традиции следуют во многих других последующих переводах, в том числе и

русском, то есть заменяют тетраграмму словом *Господь* или *Бог*. Такова краткая история употребления тетраграммы YHWH в библейских текстах.

Из истории употребления тетраграммы видно, что звучала и писалась она в разные времена и у разных народов по-разному. Как же произносили ее и писали древние евреи? Если особенности написания тетраграммы можно проследить по сохранившимся древнееврейским рукописям, то воспроизвести в точности ее произношение сложно. Это связано как с особенностями письменной формы древнееврейского языка, так и самой его историей.

Древнееврейским принято называть язык, на котором написан “Ветхий Завет” христианской Библии. Наряду с термином *древнееврейский язык* употребляется термин *библейский иврит*. Почти единственным памятником этого языка является еврейская Библия, то есть “Ветхий Завет” христианской Библии, написанный древнееврейским языком. Создание текстов, входящих в “Ветхий Завет”, относят к 1200 – 200 гг. до н. э., хотя это и не единственная точка зрения, бытующая в современной библеистике. За столетия, в течение которых создавался “Ветхий Завет”, разговорный язык претерпел сильные изменения. Однако ветхозаветные тексты практически не отражают этих изменений или отражают их незначительно, поскольку перед нами письменный памятник, воспринимавшийся последующими поколениями в качестве неизменной литературной нормы [3, с. 21].

Начиная с VI в. до н. э. древнееврейский язык испытал сильное влияние других языков – прежде всего арамейского. Из него было заимствовано так называемое арамейское квадратное письмо, которое пришло на смену древнееврейскому письму. До конца I в. н. э. разные рукописи Библии сильно отличались друг от друга. С конца I в. н. э. стали пользоваться списками Библии, почти тождественными друг другу – по крайней мере в том, что касается написания согласных. Еврейский язык начала нашей эры уже значительно отличается от библейского иврита. После рассеяния евреев по всему миру в разных еврейских общинах сложились непохожие друг на друга традиции чтения библейских текстов. Различия эти касались прежде всего произношения гласных звуков. Как известно, особенность древнееврейского письма состояла в том, что гласные на письме не обозначались или обозначались не последовательно и неоднозначно. Гласные, в основном, примысливались при чтении. Поэтому навык правильного чтения ветхозаветных текстов из поколения в поколение передавался изустно. Когда в XVI веке в Европе пробудился интерес к древнееврейскому языку, то ученым пришлось столкнуться с проблемой выбора из разных традиций чтения и письма – сефардской (восточноиспанской), ашкеназской (немецко-польской), марокканской, итальянской. Выбор европейских ученых пал на сефардскую традицию. Основанное на ней произношение древнееврейских звуков стало общепринятым в преподавании иврита в европейских университетах [3, с. 21 – 22].

Рассмотрим формальные особенности тетраграммы YHWH с точки зрения сефардской традиции¹. Как известно, древнееврейский алфавит состоял из 22 букв, обозначающих согласные звуки. Направление письма осуществлялось справа налево. Начертание букв тетраграммы квадратным письмом и их современное произношение следующие:

Начертание	Название буквы	Транслитерация		Современное произношение
		латинская	русская	
י	йод	y	й	й
ח	хе	h	х	как англ. h
ו	вав	w	в	в

Согласный *w* был близок к гласному *u* (рус. *y*) и в определенных условиях мог чередоваться с ним. Еще в дописьменную эпоху сложился обычай отмечать некоторые гласные с помощью букв י – йод и ו – вав, а на конце слова – также с помощью ח – хе. Эти буквы получили у средневековых евреев название «матери чтения»; по-латыни – *matres lectionis* (в ед. числе – *mater lectionis*). Буква י - йод используется как *mater lectionis* только для гласных переднего ряда (рус. графика) *и, э*, буква ו - вав – только для гласных заднего ряда *у, о*. И последняя буква ח - хе используется как *матер чтения* только для гласных *э, а, о* и только на конце слова.

Как узнать, выполняют ли в каждом конкретном случае отмеченные буквы функции *matres lectionis* или они обозначают согласный *й, в* или *х*? Для каждой буквы существует свое правило:

1) если буква ח - хе на конце слова обозначала согласный *h*, то внутри помещалась точка ח, так называемый маппик;

2) если буква ו - вав употреблена в значении *матери чтения*, то предшествующая буква не может иметь при себе никакого другого значка для гласного;

3) буква י - йод всегда представляет собой *mater lectionis*, за исключением лишь тех случаев, когда эта буква имеет дагеш, то есть особый значок.

Какие могут быть варианты чтения тетраграммы YHWH в сефардской традиции, если в тексте тетраграмма встречается без дагешов? Такое написание тетраграммы встречается, например, на многих храмах Европы. В этом случае, если нет никаких дополнительных значков, буквы י - йод, ו - вав, ח - хе выполняют функцию *матери чтения*. Тогда возникают следующие варианты произношения тетраграммы: буква י - йод дает сочетания *Ии, Ие*; следующая за ней буква ח - хе звучит как *х*; буква ו - вав дает варианты *ву, во*; конечное хе может читаться как сочетание *хе, ха* или *хо*. Уже только эти ком-

¹ Правила чтения и письма даются по учебнику Т. О. Ламбина «Учебник древнееврейского языка». М., 2000.

бинации дают значительное количество вариантов прочтения тетраграммы: *Иихвухе, Иехвухе, Иихвохе, Иехвохе, Иихвуха, Иехвуха, Иихвоха, Иехвоха, Иихвухо, Иехвухо, Иихвохо, Иехвохо*. Если учесть, что согласные могли быть с дагешами, то количество вариантов увеличивается. А если иметь в виду возможные чередования согласных и гласных и некоторые другие фонетические процессы, то число вариантов возрастает еще значительно. При этом следует помнить, что разные традиции могли давать и разные варианты прочтения тетраграммы.

Так как все-таки правильно произносится тетраграмма YHWH? Вероятно, никто не знает точно, как произносили ее вначале, употребляя как имя Бога. Это могло быть не известно даже всем иудеям, жившим в пору создания письменного варианта “Ветхого Завета” на древнееврейском языке. Как отмечалось выше, разные рукописи могли иметь свои особенности, а их унификация произошла только в конце I в. н. э. Многие источники утверждают, что имя Бога (тетраграмма) в своем подлинном звучании произносилась всего один раз в году, в День очищения, первосвященником. Тайна его звучания передавалась устно по старшей линии первосвященнического рода. Формы *Яхве (Ягве), Иегова* были предложены современными учеными, которые пытаются установить первоначальное звучание тетраграммы. Одни полагают, что иудеи до Иисуса, вероятно, произносили тетраграмму как *Яхве (Ягве)*. Другие предпочитают произношение *Иегова*. Важность этого вопроса для религиозного сознания заключается в том, что имя Бога имеет сакральную силу только при правильном его звучании.

Во многих раввинских сочинениях тетраграмма YHWH имеет значение “имя”, “четырёхбуквенное имя”, “особенное имя”, то есть рассматривается как код, которым зашифровано личное имя Бога. Но как подчеркивал доктор У. Лоури, “человек, который не знает Бога по имени, по сути, не знает его как личность, не разговаривает с ним (что подразумевает под собой молитва), и не может любить его, если знает его только как безличную силу” [2, с. 29]. Вместе с тем личное имя Бога, обладающее могущественными онтологическими свойствами, выступает в качестве одной из основных и существенных особенностей библейского откровения. В Библии имя Бога связывается с его качествами, намерениями и делами, то есть представляет его как личность. Важностью, значимостью личного имени Творца для человечества, для исполнения намерений Бога проникнуты заповеди, наставления самого Господа, его Сына, пророков. Несколько примеров. Господь говорит Моисею: “Соблюдайте заповеди мои и исполняйте их. Я Господь. Не бесчестите святого имени Моего” (Лев. 22, 31-32). Или пророку Малахии: “Ибо от востока солнца до запада велико будет имя Мое между народами, и на всяком месте будут приносить фимиам имени Моему, чистую жертву” (Мал. 1, 11). Незадолго до своей смерти Моисей говорит израильтянам: “Имя Господа прославляю; воздайте славу Богу нашему” (Втор. 32, 3). Христос после своего воскресения заповедал ученикам: “научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и

Святого Духа” (Мф. 28, 19). Молимся мы “во имя Отца и Сына и Святого Духа”.

Характерно, что в мирских делах, в человеческих отношениях очень важно знать личное имя того, с кем общаешься или о ком говоришь. П. Флоренский в своих работах подчеркивал не только социальную, но и онтологическую значимость человеческого имени. По Флоренскому, имя - тончайшая плоть, с помощью которой объявляется духовная сущность. «Обращаясь к строению и внутренним силам собственной нашей личности, – пишет он, – мы легко убеждаемся, что иначе и быть не должно и не может: если мы знаем в себе что реальное, то это есть наше собственное имя. Ведь около него именно оплотняется наша внутренняя жизнь, оно — твердая точка нашей текучести, в нем находит себе объективный устой и неизменное содержание наше Я. Без имени оно есть мгновенный центр наличных состояний, мгновенная ось поворота всей жизни в данное мгновение.

Первое и, значит, наиболее существенное самопроявление Я есть имя. В имени и именем Я ставит впервые себя объективно перед самим собою, а следовательно — эту свою тончайшую плоть делает доступным окружающим. До имени человек не есть еще человек, ни для себя, ни для других, не есть субъект личных отношений, следовательно, не есть член общества, а лишь возможность человека, обещание такового, зародыш. Да и за что ухватилось бы в нем общество, если бы у него не было имени?» [4, с. 61 – 62].

Существеннейшим онтологическим признаком, свойством личного имени библейского Бога-Творца выступает его творящий, созидательный характер, который в семантике воплощается в архисеме “творение, созидание”. В Евангелии от Иоанна находим: “В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть” (Ин. 1, 1-3). Именно в этом первичном Слове, по утверждению Иоанна, «была жизнь», и именно оно «стало плотью и обитало с нами, полное благодати и истины» (Ин. 1, 14). Таким Словом может быть только имя Творца, равное ему, и которое он положил в основу всего. Имя Абсолютной Истины по существу является основой, формой, тождественной содержанию, заключенному в эту форму. Вероятно, это связано прежде всего с тем, что имя есть «предел всякого возможного выражения». А Бог «именно потому, что он дух, должен определять себя, полагать конечность в себе», иначе он был бы только мертвой, пустой абстракцией. Но так как реальность, которую он дает себе посредством своего самоопределения, есть вполне соответствующая ему реальность, то Бог посредством ее не становится сам чем-то конечным. Предел, следовательно, не существует в Боге и духе, но лишь полагается духом, чтобы быть снятым» [5, с. 37]. И предел этот полагается именем божьим, что делает Абсолюта конечным по форме и бесконечным по содержанию, минимумом и максимумом одновременно.

Еще одним онтологическим свойством личного имени библейского Творца является его энергетический характер, причем энергия как Слова-Первосущности, так и энергия Бога выступают в Библии в виде света, нематериального сияния. Иногда природа Бога буквально соотносится со светом: “И вот благовестие, которое мы слышали от Него и возвещаем вам: Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы” (1 Ин. 1, 5). Известное преображение Христа на горе Фавор связано с тем, что “просияло лицо Его как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет” (Мф. 17, 2). Почти так же выглядит и ангел, который отвалил камень от двери гроба Христа: “вид его был, как молния, и одежда его бела, как снег” (Мф. 28, 3). После воскресения Иисуса Христа божественный свет не раз являлся апостолам. Например, когда Павел отправился в Дамаск и уже приблизился к нему, “внезапно осиял его свет с неба” (Деян. 9, 3). Г. Палама (1296 – 1359) и его последователи учили, что Свет Фаворский, воссиявший на горе Фавор во время преображения Христа, есть энергия Бога, неотделимая от него, но отличная от самой сущности Бога. Паламиты, а вслед за ними и имяславцы, утверждали, что имя Бога имеет божественную природу и что Бог неотделимо присутствует в своем имени. Имя Божие, считали они, должно быть предлагаемо не только к сущности Божьей, но и к ее энергиям. Поэтому имяславие является обязательным условием молитвы: именование Бога есть призывание его духовных энергий. А.Ф. Лосев так формулировал религиозно-философские тезисы имяславия: “Энергия сущности Божией неотделима от самого Бога и есть сам Бог... Имя Божие есть сам Бог, но Бог сам – не имя” [6, с. 910].

Еще одно онтологическое свойство личного имени Творца-Вседержителя заключается в том, что имя и его носитель обладают разрушительной силой. В “Откровении святого Иоанна Богослова”, глава 19, стих 11 и далее, находим: “И увидел я отверстое небо, и вот конь белый, и сидящий на нем называется Верный и Истинный, который праведно судит и воинствует... Он имел имя написанное, которого никто не знал, кроме Его Самого. Он был облечен в одежду, обгаженную кровью. Имя Ему: “Слово Божие”. И воинства небесные следовали за Ним на конях белых, облеченные в виссон белый и чистый. Из уст же Его исходит острый меч, чтобы им поражать народы. Он пасет их жезлом железным; он топчет точило вина ярости и гнева Бога-Вседержителя. На одежде и на бедре Его написано имя: “Царь царей и Господь господствующих”. Комментируя этот отрывок необходимо отметить три момента. Во-первых, здесь сохраняется тайна имени праведно судящего и воинствующего. Во-вторых, в словах “Имя Ему: “Слово Божие” прослеживается тесная связь этого имени со Словом, которое лежит в начале, так как авторство этих двух текстов принадлежит одному человеку: Иоанну Богослову. Другими словами, тут как бы содержится указание на то, что Слово, лежащее в начале, является именем Божьим. И в-третьих, иносказательным именем “Царь царей и Господь господствующих” Иоанн Богослов, бесспорно, указывает на то, что Всадник на белом коне – это сам Творец-

Вседержитель. Меч острый, исходящий из его уст, – это метафора, из которой вырастает образ все того же Слова. Кстати, о разрушительном характере Слова упоминается в индийских древних текстах. В Шримад-Бхагаватам, ее первой песни «Творение» (гл. 7, текст 19 – 32) описывается, как посредством словесной формулы приводится в действие грозное оружие – брахмастра, превосходящее по мощи ядерное и приводящее к распаду материи. Этим искусством владели только Боги и Герои, равные Богам. Сама же формула давно потеряна и не сохранилась в памяти человечества. Этот феномен в поэтической форме отразил русский поэт Н. Гумилев в своем стихотворении «Слово»:

В оный день, когда над миром новым
Бог склонял лицо своё, тогда
Солнце останавливали Словом,
Словом разрушали города.

И орел не взмахивал крыльями,
Звезды жались в ужасе к туне,
Если, точно розовое пламя,
Слово проплывало в вышине.

И, наконец, еще одно онтологическое свойство новозаветного личного имени Бога-Отца заключается в его спасительном характере. В апокалипсическом катаклизме уцелеть можно лишь с помощью этого имени. В «Послании к римлянам» утверждается: «Ибо всякий, кто призовет имя Господне, спасется» (Рим. 10, 13). Но как призывать того, чье имя неизвестно? На чудодейственную силу имени Божьего, которой могут пользоваться люди в земной жизни, указывает Христос в своей «Нагорной проповеди»: «...не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили?» (Мф. 7, 22). Сама миссия Иисуса Христа связана с тем, что он пришел на Землю во имя Отца Своего: «Я пришел во имя Отца Моего, и не принимаете Меня; а если иной придет во имя свое, его примете» (Ин. 5, 43). Иногда эти слова Христа толкуют в том смысле, что он хотел открыть людям имя Отца, однако увидел, что люди не готовы принять его, и поэтому не стал этого делать.

Таким образом, если учесть плачевное состояние нынешней цивилизации, ее неспособность выйти самостоятельно из тупикового пути развития, то предлагаемое Священными текстами обращение к личному имени Творца-Вседержителя как энергетическому источнику звучит более чем актуально.

1. Нюстрем Э. Библейский словарь. СПб, 2000.
2. Божье имя пребудет вовеки. – Brooklin. New York. USA, 1994.

3. Ламбдин Т.О. Учебник древнееврейского языка. М., 2000.
4. Флоренский П. Имена. ТОО «Купина», 1993.
5. Гегель Г. Философия духа. Энциклопедия философских наук. – Т. 3. М, 1977.
6. Лосев, А.Ф. Бытие – имя – космос. М, 1993.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ